

Академический подход к госуправлению

Константин Зимин

Мы уже писали об электронных административных регламентах (№8, 2004), однако последние события заставляют еще раз вернуться к этой теме. В целом определение электронных регламентов, которое дают представители Минэкономразвития РФ и Высшей школы экономики, достаточно расплывчато. «Под системой электронных административных регламентов следует понимать реализацию процедур, прав и обязанностей ведомств и отдельных должностных лиц на основе современных информационных технологий». Правда, в некоторых высказываниях ответственные руководители говорят несколько более конкретную формулировку — «описание и реализация административных регламентов и процедур в электронной форме». Более полно определяет предмет Алексей Голосов, генеральный директор компании «ФОРС»: «ERP-системы не в полной мере применимы в государственных учреждениях. Для таких организаций необходим свой тип систем автоматизации, позволяющих решать задачи государственного сектора, который условно можно назвать GRP, Government Resource Planning», — утверждает он.

Если немного углубиться в тему, то можно перечислить несколько наиболее общих для госучреждений проблем, имеющих отношение к регламентам, — это наличие непрозрачных процедур, зависящих от исполнителя, а также разрыв в инфраструктуре взаимодействия между подразделениями и организациями, связанными общими управленческими процессами. Последнее — очевидное следствие автоматизации одной выделенной функции или автоматизации в рамках отдела (лоскутной автоматизации), что часто практикуется в государственных организациях. Собственно, отсюда исходят и основные требования к системам электронных регламентов: обеспечение обмена данными между подразделениями и организациями, автоматизация процессов движения информации, а также обеспечение формализации и стандартизации процедур и рабочих регламентов.

Актуальность этих проблем очевидна, поэтому, несмотря на известную размытость в определени-

ях, процесс обсуждения пригодности различных инструментов для реализации электронных регламентов и подходов к внедрению таких систем постепенно набирает обороты. И здесь хочется отметить серьезное различие в подходах к решению данной задачи. Размытость определений позволяет поставщикам решений на рынке автоматизации госуправления «натягивать» свои решения на новую модную концепцию электронных регламентов и выдавать их за полноценные. Ведь понятно, что часть описанных выше проблем можно решить достаточно стандартным функционалом системы документооборота. И, возможно, для некоторых государственных организаций это наиболее быстрый способ решения части проблем, однако не путь ли это в ту же лоскутную автоматизацию?

На этом фоне сильно выделяется подход компании «ФОРС», его в известном смысле можно назвать академическим. Мне хотелось бы выделить в нем два принципиальных момента. Первый — исключительная важность формализации и относительной стандартизации регламентов и процессов. Более того, «ФОРС» идет дальше и, по словам Алексея Голосова, начинает собирать (и описывать) библиотеку хорошо зарекомендовавших себя процедур. Конечно, это процесс очень длительный и сложный, но это тот важнейший опыт, который должно впитать в себя новое решение. И второй момент — продвинутая технологическая база и архитектура решения. По словам представителей «ФОРСа», сегодняшние технологические тенденции диктуют архитектуру шины workflow (реализующей идею «взаимодействия по запросу»), в отличие от шины данных, реализующей идеологию «данные по запросу». Кроме того, в трактовке «ФОРСа» создание механизмов оценки деятельности — это неотъемлемый и важнейший элемент системы электронных регламентов. Новизна такого подхода очевидна, однако вместе с этим очевидны и проблемы, связанные с принятием его государственными организациями. И хочется верить, что на этот раз чиновники не пойдут по самому простому пути. **E**